

Глава 56: Имея право на ошибку

Флинт Марко такой же, каким я его и помню. Коренастый мужчина с квадратным лицом, по которому можно догадаться о нелёгкой жизни. Серые глаза, густые брови, землянистая кожа, уголки губ опущены ярко выраженными морщинами.

— У вас красивый дом. — зная воровское прошлое, да и сегодняшнее настоящее Флинта, даже простая вежливость задевает определенные струны души.

Будучи вежливыми и по природе своей добродушными людьми, дядя Бен и тётя Мэй пригласили Флинта внутрь, чтобы обсудить его приход или хотя бы напоить чаем.

— Если честно... — одарив меня взглядом с прищуром, Флинт с доброжелательной улыбкой обратился к дяде с тётей. — Я подозреваю, что произошла некая ошибка.

— Можете объяснить в деталях? — несмотря на спокойный голос, дядя Бен продолжал проявлять настойчивость в намерении прихода его будущего убийцы, а пока незнакомца к нам домой.

— Ну... Начать можно с того, что видимо Питер Паркер довольно популярное сочетание имени с фамилией... — и хотя давление со стороны, для Флинта не является чем-то особым, учитывая что он вырос на улице, однако не будучи сам юношей, тот подавил бандитские замашки — всегда отвечать силой; и вместо этого спокойно пояснил в чём же приключилась неразбериха.

Флинт рассказал, что его дочь находится в больнице с довольно серьёзным диагнозом. Естественно, лечение стоит огромных, непомерных денег. И когда Флинт уже отчаялся, то поступила помощь от мецената.

Будучи человеком с характером, первой реакцией стала ярость на жалость. Но стоило ему остыть, со слов Флинта, он захотел отблагодарить человека, что помог ему. Человека, как ему казалось, которого он найдёт в этом доме.

Оставляя довольно интересный вопрос о том, как он достал мой адрес, какими способами. Суть в том, что он не ошибся. Я и в самом деле, оказал ему помощь.

— Примите наши лучшие пожелания касательно здоровья вашей дочери... — начала тётя Мэй.

— Но разве мы выйдем, как кто-то способный оказать материальную поддержку в дорогостоящем лечении? — за которой спокойно закончил дядя Бен.

На слова дяди с тётей, Флинт неловко окинул взглядом гостиную, и не выдав какого-либо комментария, лишь с виноватым лицом:

— Простите за беспокойство. — извинился.

Угостив Флинта чаем, ещё немного поговорив, наконец, тот покинул дом дяди с тётей. И на улице поджидал его:

— Кажется вам дали шанс. Пожалуйста, воспользуйтесь им. — я, желающий убедиться в своём выборе.

— А? Питер, да? О чём это ты? — несмотря на мои слова, да и явный холод в голосе, Флинт ответил в весьма добродушной манере

— О том, чтобы вы не совершали вещей, о которых пожалеете и за которые вашей дочери будет стыдно.

— Хаа... Я понимаю, что могу производить не самое лучшее первое впечатление. Но парень, не переживай, я в жизни не совершал преступлений.

— Это не правда. — и честно сказать, холод ложь не согревает.

— А?.. — в следующую секунду, Флинт заговорил сутулясь, да оглядываясь по сторонам: — Парень, слушай... Я не знаю... Не помню, что выкинул такого, что врезалось тебе в память. Но поверь мне, я оставил эту жизнь годы назад.

Взъерошив волосы, да укутавшись в не по сезону лёгкий плащ, Флинт посмотрел на меня с опущенными бровями, да дрожащей нижней губой, и произнёс:

— Но в любом случае, извини... Я был ублюдком тогда.

Эти извинения напомнили мне о том, когда я впервые столкнулся с Флинтом, после того как узнал о его причастности к убийству дяди Бена. Пускай тогда Флинт не извинялся, он не был из тех кто обвинял обстоятельства и даже мир вокруг, он называл это ошибкой, дорогой и совершенной им.

Это довольно редкая особенность преступников, каких-либо мастей. У большинства всегда найдутся оправдания. Слезливые истории, которые оправдывает слезы их жертв.

Посему временами довольно сложно давать второй, третий, десятый шанс на исправление... Но что касается Флинта, получившего второй шанс после заключения, третий после повторного, четвертый после женитьбы.

— Я вам верю. Надеюсь ваша дочь скоро поправиться. — я искренне верю, что пятый шанс может помочь ему исправиться.

.....

Вернувшись домой после похода в магазин, в который и отпросился у дяди с тётей. Я поднялся к себе с довольно смешанными чувствами.

Когда я перевел деньги, у меня не было никаких сомнений. Я хотел помочь дочери Флинта, как и дать возможность самому Флинту не становиться жертвой обстоятельств.

Однако стоило увидеть его рядом с дядей Беном, нечто неприятное и тёмное поднялось в груди. Схожее с тем, когда Гвен нравился Флеш, или когда мне это просто показалось. Только вместо ревности, это чувство было ещё темнее, под стать человеку с оправданиями, заместо принципов.

— Мне и в самом деле шестнадцать, да? — пялясь в окно, на небо, произнёс я в пустоту.

Я давно не ощущал этот конфликт так остро. Конфликт, когда чувство опасности диктует тебе поддаться дикому инстинкту напасть.

В такие моменты, что и остаётся, как следить за дыханием, пытаться контролировать далеко уходящие в мрак мысли, да ждать, когда страхи либо развеются, либо оправдаются.

.....

— Надо будет извиниться. — как-то фальшиво, без эмоций вышло из меня, когда на глаза попался выключенный телефон.

Сегодня, по продолжающим свои повторения у меня в голове причинам, у меня нет особого желания с кем-либо общаться. Не думаю, что смогу поддерживать прежнюю незамысловатую и беззаботную линию.

Не то, чтобы я обязан всегда демонстрировать весёлую сторону своей личности. Просто есть ли смысл показывать обратную? Советом мне не помогут, ибо моя ситуация за пределами опыта или понимания всех, с кем при желании я мог бы поделиться.

Нужна ли мне поддержка? Ну я больше не подросток, и прошёл за свою жизнь через куда более сложные ситуации, посему обойдусь.

— Хааа... Хоть так отвлекся от Флинта. — потеряв уставшие глаза, я выключил компьютер, закончив на сегодня с работой.

О чём тогда другом подумать?

О будущем? Вот уж самый верный способ навеять депрессию — это знает каждый.

О любви? Староват я для этого, да и настроение совсем не располагает к вальяжному отношению к чувствам, что у меня вызывают школьницы.

— Ну... Остаётся выход каждого парня на этой планете для побега от плохих мыслей...

Решив передёрнуть, я вспомнил, что выбросил тот журнальчик. Да, конечно, я мог поискать "учебный материал" в сети, однако... Это же надо искать. А я только прилёт.

Жестокая штука жизнь. Бессердечная во всех своих проявлениях.

Тук-тук

— Питер, ты здесь? — и пока меня посещали самые оригинальные для подростка мысли, после стука в комнату открыла дверь Эм-Джей.

Покрутив рыжей головой, Мери Джейн вошла раньше, чем спросила разрешения, вошла, стоило ей заметить меня.

— Чего прилёт? — и с поднятой бровью, да скрещенными, на прекрасно скрывающим фигуру сиреневым свитере, руками, Эм-Джей подошла ко мне вплотную.

Юное, но такое знакомое лицо, навеяло воспоминания о временах, когда я мог обнять её тело, почувствовать запах, услышать ритм сердца, которые успокоил бы ритм моего.

Но это было раньше, сейчас же что я и могу, так это отмахнуться от Мери Джейн рукой, да...

— Хаа... Да так, ничего. Рождественская депрессия, или типа того. — повторить словами за жестикующей.

Хотя как и работало это в моем прошлом с ней, её возможном будущем, так и сработало

сейчас.

— Как скажешь.

Абсолютно никак. Эм-Джей лишь пожала плечами, да забралась на мою кровать, удобно расположившись выше меня, у самой спинки.

И да, это всё в привычном для Мери Джейн духе. Никаких расспросов, попыток вытянуть, строительства предположений вслух. Эм-Джей просто находится рядом, и от чего-то сразу же теряется желание иметь что-либо ещё, думать о чём-либо кроме.

— Хааа... Видимо, сколько бы лет не прошло, а цепляющие меня вещи остаются прежними.

— Ха? Ты о чём это?

— Да так... О любви. — как и бывало прежде, с Эм-Джей мне не удаётся быть кем угодно, кроме того, чтобы быть искренним.

— О, значит всё дело в Анне-Мари?

Сложно сказать, было бы лучше, если бы слова Мери Джейн были правдой.

— Что? Волнуешься по поводу вашей встречи? Ха!.. Как будто впервые к ней едешь. — незатейливо, Эм-Джей толкнула меня носком в плечо.

В самом деле, после праздника я уезжаю в Миссисипи. Анна-Мари даже удалось тётку уболтать, чтобы я мог остаться у них переночевать. Правда Роуг поспешила меня предупредить, что нотаций мне не избежать. И пошутить про то, что в одной комнате нас точно не положат.

— Что такое? Твоя ответная реакция — подставиться ещё сильнее? — удивилась Мери Джейн, когда я положив голову на её немного прижатые к груди ноги.

В студенческие годы я часто так делал, как и Эм-Джей часто обнимала меня сзади, крепко прижимаясь лицом к спине. К несчастью, но это давно оставленный позади опыт, которому не суждено повториться в этом мире.

— Вы там не поссорились, случайно? — с заботой спросила Мери Джейн.

— Нет, у нас всё хорошо.

— Тогда что... Тебя тревожит?

— ...Вот и год подходит к концу. Правда он прошёл довольно быстро?

Кажется я совсем недавно прибыл в этот забытый мною мир прошлого. И вот уже меньше чем через полгода, перед летними каникулами, экскурсия в Озкорп. Возвращение знакомого груза ответственности. Расставание со ставшими мне близкими Лиз, Авой и Джессикой. Забытье, кажется что способной жить вечно, любви к Гвен и Эм-Джей.

Воссоединение с единственной подходящей мне спутницей — одиночеством.

Какими бы не казались мрачными мои мысли, но от них мне спокойно. Спокойнее чем от мыслей о Флинте, о предстоящем в скором времени пробуждении икс-гена у Роуг.

В конечном итоге, не зря люди говорят, что знакомый дьявол куда лучше неизвестного.

...

— Всё будет хорошо. — спокойно и очень нежно произнесла Мери Джейн.

Следом я неожиданно для себя почувствовал мягкое поглаживание по волосам. Теплый комфорт растекся вдоль моего тела, пропитанная ностальгией улыбка возникла на лице, а глаза сами собой закрылись.

— Эй, ты же не собираешься засыпать тут на мне?

— Что сказать, ты такая удобная, что как насчёт стать моей единственной и любимейшей подушкой.

— Вот как? А Анна-Мари возражать не будет?

— Ничего, мы тебя поперек положим. И я уступлю ей мягкую част-ай!..

— Ты и в самом деле решил, что это хорошая идея — говорить о груди девушки, у которой буквально в руках твоя голова, а, смельчак?

Отреагировав на игривый комментарий Эм-Джей и на взъерошивание волос, я поддался озорству и вскочил. Однако...

— ...

— ...

Когда я оказался перед лицом Мери Джейн, дальнейшие планы тотчас забылись. Единственное, что оказалось у меня на уме — это воспоминания вкуса её губ. Перед искушением которым...

— Мнммм!..

— Мнммм?!

Я вновь не устоял.

Примечания:

Мой профиль на бусте <https://boosty.to/yurawright>

буду благодарен за поддержку. Никакого эксклюзивного-эксклюзива, только релиз на неделю раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/78956/3470265>